

УДК 343.98(075.8)

Бондаренко Людмила Константиновна
кандидат искусствоведения,
Кафедра Уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала
Российской Академии Правосудия, г. Краснодар,
set@id-yug.com

Bondarenko Ludmila Konstantinovna
Lecturer, Krasnodar Branch of Russian
Academy of Justice,
Art Critic
set@id-yug.com

Аннотация. Статья раскрывает проблему компетентности субъектов судебной искусствоведческой экспертизы в судебном процессе. Основное внимание акцентируется на состязательности официальных и неофициальных судебных экспертиз. В связи, с чем подчеркивается практическое значение предварительного изучения личности субъекта судебной искусствоведческой экспертизы.

Annotation. Article opens the problem of computation justice expert at the proceedings. The basic attention is contest the official expert of art with the unofficial expert. In this connection the person of art- expert before the proceedings.

Ключевые слова: судебная искусствоведческая экспертиза; субъект судебной искусствоведческой экспертизы.

Keywords: justice expert of art; contest the official expert of art with the unofficial expert.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУБЪЕКТА СУДЕБНОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

MAIN ASPECTS OF COMPETENCE OF THE SUBJECT OF JUDICIAL ART CRITICISM EXAMINATION

В ходе знакомства с современной судебной практикой, касающейся проведения искусствоведческой экспертизы в гражданском, административном, уголовном и арбитражном процессе возникают вопросы о профессиональной компетентности специалистов, экспертов, привлекаемых для производства судебной искусствоведческой экспертизы. В этом случае следует подчеркнуть профессиональную ограниченность некоторых официальных и неофициальных специалистов и экспертов, чья деятельность находится, главным образом вне профессиональной конкуренции – в рамках судебного процесса.

В связи с этим следует отметить, что специалисты в экспертном учреждении имеют помимо основной профессии еще и дополнительную профессию – судебного эксперта, т.е. специалиста обладающего специальными правовыми (процедурными) познаниями, навыками и специальным опытом, что подчеркивает его исключительное, в сравнении с другими неофициальными специалистами, положение. Однако специалист в экспертном учреждении в основном специализируется по общим вопросам профессии и в меньшей мере по специальным направлениям, которые могут быть принципиально важными, например, при расследовании обстоятельств уголовного дела (п. 4, 6 ст. 73 УПК РФ¹) по 164 ст. УК РФ². Так, на практике специалист, привлекаемый для судопроизводства, может быть более сведущим в своем направлении, но быть не компетентным в актуальных вопросах в своей специальности. В более конкретном выражении – специалист по искусству XX в. может хорошо разбираться в вопросах культуры первой половины XX в. и приблизительно знать культуру середины XX в. и совсем не понимать законы развития художественной культуры конца XX века, поскольку в профессиональном плане искусствоведы, специализирующиеся в трех временных периодах, отличаются между собой по направлениям исследования, по предмету исследования, по применяемым исследовательским ме-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.05.2013.

² Уголовный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.05.2013.

тодам, где актуальны специфические, узконаправленные субъективные искусствоведческие критерии и понятия (поскольку предметом их знаний является история и теория изобразительного искусства и художественная культура различных эпох, школ, произведений, разные стороны творческой личности).

Искусствоведы внутри референтной группы различаются также по степени компетентности, информированности по владению исследовательскими методиками. Например, искусствоведы, сформировавшиеся в середине века и владеющие в основном аксиоматическим методом, не владеют системным методом, соответственно, специалисты, специализирующиеся на фигуративном искусстве не могут хорошо знать деструктивные творческие методы художников, работающих в видео-арте, лэнд-арте, перформансе, флэш-мобах, фотоискусстве и прочих видах современного искусства, которое воспринимаются ими в качестве неискусства. Известно, что в экспертном учреждении, в силу объективных (при наличии единицы искусствоведа в штате) и субъективных (уровень профессиональной культуры, наличия навыков и социального опыта, мировоззрения, личных предпочтений) обстоятельств и других существенных причин экспертизу проводит конкретная личность, специализирующаяся по всему изобразительному искусству, которая действует в рамках своих должностных полномочий. Соответственно, с точки зрения профессионального искусствоведческого знания, выводы данного специалиста априори будут иметь приблизительный характер (что и можно было наблюдать в экспертных заключениях специалистов, привлекавшихся в течение длительного периода времени для нужд судопроизводства). Это нашло прямое отражение на квалификации деяний участников процесса¹. В данном случае противовесом этому может служить реализация принципа состязательности экспертиз.

Таким образом, с целью обеспечения компетентности судебных экспертиз необходимо введение ситуации конкуренции экспертиз, что повысит в целом профессиональный уровень субъектов, осуществляющих судебную искусствоведческую экспертизу.

В ситуации состязательности искусствоведческих экспертиз должностным лицам, уполномоченным назначать экспертизу, следует учитывать не только специализацию эксперта, но и направление его профессиональной деятельности, которая имеет несколько компонентов: наличие социального опыта непосредственного взаимодействия с различными реальными социальными институтами; наличие необходимого самостоятельного исследовательского опыта в виде научной работы. В этом случае законодатель предусмотрел варианты взаимодействия. Так, Рыжаков акцентирует внимание на том, что "по мнению законодателя, эксперт – это лицо, назначенное для производства экспертизы и дачи заключения, а не лицо, производившее исследование и подготовившее заключение. Назначенный для производства судебной экспертизы и дачи заключения человек сам вправе определить, как, с кем, каким способом и т.п. он будет проводить исследование"².

Выходит, что судебная экспертиза представляет собой в высшей степени формальный процессуальный документ, который изначально предполагает перепоручение исследования другим лицам и изначально предполагает без специальных оснований (ст. 200 УПК РФ³) о назначении комиссионной экспертизы командную работу специалистов. То есть назначенный официально судебный эксперт может и не обнаружить перед следователем некомпетентность, если правильно организует свою работу даже без процессуально закрепленного права – подачи согласно п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК⁴ ходатайства следователю о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. (Данное ходатайство, как и любое иное может быть заявлено и устно и письменно. Эксперт может сам предложить, какого конкретно эксперта, по его мнению, следовало бы привлечь к производству назначенной судебной экспертизы).

¹ Из исследования материалов дела по Краснодарскому краю с 2008 по 2012 гг.

² Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 57 УПК РФ подготовлен для системы КонсультантПлюс, 25.12.2003.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации//КонсультантПлюс от 12.05.2013.

⁴ Там же.

Этот аспект имеет прямое отношение к социально-психологической стороне экспертной деятельности. Исходя из практики можно отметить, что эксперты, как правило, используют знания своих коллег вслепую, боясь обнаружить свою профессиональную компетентность. Это связано с естественной конкуренцией людей, занятых в одной сфере, которое отражается на их социальном статусе. Само понятие "эксперт" на уровне обыденного сознания предполагает в высшей степени профессиональную компетентность. Обнаружение личной некомпетентности является одним из распространенных причин внутреннего конфликта личности. Но он несоизмерим в случае правового антагонизма с внешними социальными конфликтами, когда существует возможность состязательности экспертиз. Так, в случае неоднократного ходатайства эксперта о привлечении к проведению экспертизы по данному кругу вопросов иных специалистов абсолютно справедливо в учреждении может встать вопрос о соответствии специалиста занимаемой должности ввиду его низкой информированности, ограниченности **подходов** в применении определенных методик, хотя с точки зрения формальной аттестации он пригоден к данной работе. С другой стороны – производство экспертизы может иметь свои временные рамки (даже в случае продления сроков экспертизы по тем или иным основаниям, например, в АПК РФ¹, в случае не внесения на депозитный счет суда оплаты за экспертизу).

Проблемы некомпетентности эксперта и специалиста, привлекаемого для дачи консультаций и дачи экспертного заключения регулируются рядом статей, которые косвенно согласуются с п. 4 ч. 4 ст. 57 УПК РФ², в которой закреплен запрет, касающийся заведомо ложного заключения. Между тем п. 24 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" внесены изменения в ст. 307 УК РФ³, исходя из содержания которых можно с уверенностью утверждать, что эксперт не вправе давать заведомо ложное не только заключение, но и показания.

Соответственно, для избегания ситуации с некомпетентностью специалиста или эксперта и дачей им заведомо некорректных (и ложных) экспертиз необходимо помимо формальной социально-демографической характеристики личности эксперта (наличия образования, обозначения места работы, званий, занимаемой должности, возраста, наличия ученых степеней и званий) и неформальное собеседование должностного лица с предполагаемой кандидатурой специалиста или эксперта с целью выяснения направления его профессиональных интересов, наличия у него навыков самостоятельного исследования в реальных условиях, которое необходимо для выяснения обстоятельств, имеющих принципиальное значение для создания института доказательства, предусмотренного, например, в п. 4, 6 ст. 73 УПК РФ⁴.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 12.05.2013.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.05.2013.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.03.2013.
4. Рыжаков А.П. Эксперт в уголовном процессе России. Комментарий к ст. 57 УПК РФ Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 25.12.2003.

References

1. The Penal law of Russian Federation // Consultant Plus at 12.03.2013.
2. The Law of penal procedure of Russian Federation // Consultant Plus at 12.05.2013.
3. The Arbitration adjective law of Russian Federation // Consultant Plus at 12.05.2013.
4. Rijakov A.P. Expert at the penal procedure of Russian Federation at the st. 57 of Law of penal procedure of Russian Federation // Consultant Plus at 25.12.2003.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.05.2013.

² Там же.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.05.2013.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс от 12.03.2013.